

УДК 811.161.1

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ЗАГАДКА О НЕБЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИФИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ СЛАВЯН

© Н.И.Федорова

В статье на материале загадок воссоздается мифическое представление небесного пространства, а также видимых на нем небесных светил. Анализу подвергаются специфичные особенности описываемых объектов (цветовые, статичные / динамичные, количественные) как априорно известные представителям нации в силу своей распространенности в иных паремиологических единицах.

Ключевые слова: паремиологический фонд, загадка, миф, небо.

В настоящее время в лингвистике пристальное внимание уделяется воссозданию языковой картины мира определенной нации. В качестве предмета изучения часто выступает паремиологический фонд языка, заключающий в себе представления об окружающем мире, ценностные предпочтения нации, предписываемые модели поведения и т.д. «Знания о мире, которыми владеет тот или иной этнос, определяют содержание его менталитета, изучение которого обычно связывается с рассмотрением природных факторов становления и развития данного социума» [1: 4].

Так, примета *Горох сей в первые дни новолуния* [2: 27] включает в себе категорическое побуждение к выполнению определенного вида сельскохозяйственных работ в строго отведенное время. Пословица *До поры до времени не сеют семени* [3: 204], с одной стороны, также предписывает выполнение посевных работ в определенное время, с другой стороны, имеет более абстрактное значение: каждому виду действия отведен определенный временной промежуток.

Особый интерес представляют собой загадки, так как их целью является не сообщение некоторой информации посредством аккумуляции имеющихся знаний, а указание на предмет или явление окружающего мира в иносказательной форме, то есть загадка включает в себе описание некоторых специфичных для данного предмета особенностей, априорно известных участникам коммуникации. Утверждение об априорной известности предлагаемых характеристик вытекает из того, что человек способен актуализировать исключительно имеющиеся сведения о предметах или явлениях окружающего мира.

Так, загадки о небе имеют ряд специфичных особенностей, отражающих обыденные представления об описываемом объекте:

1) Фиксация оппозиции «земля – небо» (*Два стоят, два ходят, два меж них часы стерегут – небо и земля, солнце и месяц, день и ночь*) [3: 19]; *Двое стоячих, двое лежащих, два вздорника,*

два разбойника-разорителя – небо и земля, солнце и месяц, огонь и вода [3: 19]).

Существенно отметить, что оба члена данной оппозиции представлены как некие статичные субстанции. В некоторых загадках эксплицируется критерий созданной оппозиции – фиксация расположения называемых объектов на вертикальной оси (*Поверх деревьев свечи теплятся – звезды* [3: 19]; *Как за нашим за двором висит ватрушка с творогом – луна* [3: 19]).

Бескрайность описываемого пространства подчеркивается и следующей загадкой (*Виден край, да не дойдешь – горизонт*) [3: 19], что свидетельствует об осознании обывателями невозможности воссоединения существующих объектов.

Данная оппозиция прослеживается также в пословицах (*На небо крыл нет, а в землю путь близок* [3: 198]) и фразеологизмах (*Упасть с небес на землю, между небом и землей*).

2) Представление неба как бескрайнего пространства (*Синенькая шубенка весь мир покрыла* [3: 19]; *Голубой шатер весь мир накрыл* [3: 19]).

Лексемы *шубенка*, *шатер* отражают повсеместно распространенное обывательское представление неба в качестве некоего светлого куполообразного предмета, что зафиксировано на морфемном уровне в лексемах *небосклон*, *небосвод*.

В приведенных загадках особую роль играет определительное местоимение *весь*, так как согласно славянским мифическим воззрениям небо, представляемое в качестве выпуклой крышки, колпака, потолка, изначально уступало в размерах земной поверхности, в связи с чем площадь земли подверглась сжатию. Результатом данного процесса явилось образование гор и оврагов, а также способность небесного пространства покрыть всю земную поверхность.

Следовательно, специфика построения загадок предельно лаконичным образом, как и многих других жанров фольклора, аккумулирует мифические воззрения нации, отражает языко-

вую картину мира: «Мифическое время и заполняющие его события, действия предков и богов являются сферой первопричин всего последующего, источником архетипических первообразов, образцом для всех последующих действий. Реальные достижения культуры, формирование социальных отношений в историческое время и т.п. проецируются в мифическое время и сводятся к однократным актам творения. Важнейшая функция мифического времени и самого мифа – создание модели, примера, образца» [4: 364].

3) Небо представляется как пространство, способное вмещать прочие наблюдаемые объекты (звезды, месяц, солнце). В таком случае небо представляется неким фоновым веществом, значительным по площади (материалом, полем, дорогой, водой) (*Написана грамотка по синему бархату, и не прочитат этой грамотки ни попам, ни дьякам, ни умным мужикам – небо и звезды [3: 20]; Голубое поле серебром усыпано – небо и звезды [3: 20]; Рассыпался горох на семьдесят дорог; никому не собрать – ни попам, ни дьякам, ни нам, дуракам – небо и звезды [3: 20]; Бежали овцы по калинову мосту, увидали зорю, пометались в воду – небо и звезды [3: 20]*).

Характерно, что загадки, кодирующие одновременно небо и звезды, непременно указывают на многочисленность наблюдаемых на небе объектов. Данный эффект достигается благодаря усилению отрицания в анализируемых конструкциях: употребление отрицательной частицы *не* при глаголе сопровождается рядом однородных дополнений, соединенных повторяющимся союзом *ни*: *не прочитат ни попам, ни дьякам, ни умным мужикам; никому не собрать – ни попам, ни дьякам, ни нам, дуракам*. Следующей особенностью подобного рода загадок является указание на способность наблюдаемых объектов излучать свет: в связи с этим звезды называются *серебром, золотым просом, белыми пуговицами*.

В загадках о звездах небо упоминается косвенным образом (как некоторое предельно отдаленное пространство) (*За крайним двором рассыпанный горох: ни лопатой не сгрести, ни метлой не смести [3: 20]; Шла девица из Питера, несла кувшин бисера, она его рассыпала; никто его не соберет: ни царь, ни царица, ни красна девица [3: 20]*).

В загадках о небе и месяце также доминирует указание на безграничность небесного свода и количественная оценка наблюдаемого объекта (в данном случае подчеркивается единичность объекта) (*На поляне синей пасется конь сивый [3: 21]; Среди поляца хохолок сенца [3: 21]; По высокой дороге идет бычок круторогий [3: 21]*). В качестве дополнительных указаний употребляет-

ся характеристика формы наблюдаемого объекта (*круторогий бычок, хохолок*) или время наблюдения объекта – *ночь (синяя поляна)*.

Пространственная характеристика имеется и в загадках, посвященных лишь месяцу. Более того, небо вновь представлено как удаленное пространство, но отдаленность передается посредством вертикальной характеристики местоположения объектов (*Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка, собаки лают, достать не могут [3: 21]; Над двором, двором стоит чаша с молоком [3: 21]; Погляжу в окошко – висит лукошко [3: 21]*).

К специфичным особенностям месяца относятся скорость передвижения (*Не стоит, не бежит, а всех обгоняет [3: 22]*), цветовая характеристика (*Золотое корытце по льду катится [3: 21]*), форма и ее периодическое изменение (*Бык во дворе – рога во стене [2: 21], То блин, то полблина, то та, то эта сторона [3: 21]*).

Существенно отметить, что именно приведенные выше характеристики месяца (цветовая характеристика, форма объекта) активно употребляются в народных приметах как прогнозообразующие условия (*В полнолуние лен сеять – большие семенн сберешь [5: 263]; Яркая луна – к ведру; мутна – к дождю, зимою к снегу; красновата – к ветру [6: 84]*).

Приведенные выше загадки характеризовали небо, звезды как статичные предметы, т.е. не выполняющие каких-либо динамичных действий. На синтаксическом уровне статичность передается назывными предложениями (*Двое стоячих, двое лежащих, два вздорника, два разбойника-разорителя*), предложениями с составным именным сказуемым (*Голубое поле серебром усыпано*). Отметим, что в ряде случаев в анализируемых конструкциях употребляются глаголы динамичного действия (*накрыть, пастись*), однако приведенные глаголы также выполняют исключительно бытийную функцию. Данные глаголы свойственны для загадки в качестве средств реализации бытийной функции, то есть свидетельства наличия целого ряда статичных предметов, явлений природы, абстрактных понятий.

Динамизм в анализируемом нами спектре загадок проявляется при описании месяца и солнца. Как было отмечено выше, для месяца характерно быстрое перемещение по небосклону, солнцу же присущ более широкий диапазон действий (излучение тепла, перемещение по небосклону) (*Летом греет, зимой холодит [3: 23]; На заре зарянской катится шар вертянский, никому его не обойти, не объехать [3: 23]; Что без крыльев летит и без огня горит? [3: 23]*).

Динамизм солнца и месяца отражен и в других жанрах фольклора: пословицах (*Взойдет солнышко и к нам на двор* [6: 81]; *Встанет солнце, так и утро настанет* [6:82]), приметах (*На Тихона солнце тише идет* [6: 49]), что обусловлено представлениями славян о солнце как о разумном существе, ежедневно осуществляющем ряд функций, среди которых ознаменование начала и конца дня путем перемещения по небосклону.

Характерной особенностью солнца в загадках является влияние на состояние человека (*Без него плачемся, а как появится – от него прячемся* [3: 23]; *Сито свито, золотом покрыто, кто взглянет, тот заплачет* [3: 23]).

Приведенные выше загадки, пословицы и приметы характеризуют небо как выпуклый предмет, по размерам аналогичный земной поверхности; некоторую статичную субстанцию, являющуюся местоположением ряда светил (солнца, месяца, звезд), отличающихся своей динамичностью.

Таким образом, паремиологический фонд языка неотъемлемым образом связан с мифическими воззрениями нации и отражает своим содержанием перечисленные выше особенности

восприятия небесного пространства и наблюдаемых на нем предметов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-14-16021а «Волжские земли в истории и культуре России – 2012», проект «Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития».

* * * * *

1. *Фаттахова Н.Н.* Народные приметы в русском и татарском языках: семантико-синтаксические отношения. – Казань: РИЦ «Школа», 2004. – 192 с.
2. *Степанов В.А.* Народные приметы о погоде (в четырех сезонах). Календарь природы. – Казань: Татарское книжное издательство, 1997. – 208 с.
3. *Круглов Ю.Г.* Русские народные загадки, пословицы, поговорки. – М.: Просвещение, 1990. – 335 с.
4. *Мелетинский Е.М.* Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – С. 634 – 635.
5. *Ермолов А.С.* Животный мир в воззрениях народа. – М.: Русская книга, 1992. – 555 с.
6. *Рыженков Г.Д.* Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы о временах года и о погоде. – М.: Современник, 1999. – 127 с.

RUSSIAN FOLK RIDDLES ABOUT THE SKY AS A REFLECTION OF THE SLAVIC MYTHIC VIEW

N.I.Fedorova

On the basis of Russian folk riddles the author reconstructs the mythic view of the sky and the orbs seen in it. Specific characteristics of the described objects (colour, statics, dynamics, number) are analyzed as known a priori to the representatives of the nation due to their frequency in other paremiological units.

Key words: paremiological fund, riddle, myth, sky.

* * * * *

Федорова Найля Ивановна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: nelya7@mail.ru

Поступила в редакцию 15.05.2012